

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В. И. ДАЛЯ

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу характера объективации этнических знаний в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля. Рассматривается вербальная репрезентация культурных концептов в тексте словаря.

Ключевые слова: лингвокультурологический анализ, объективация, этнические знания, вербальная репрезентация, культурные концепты.

Юган Н. Л. Концептуальне уявлення понять у «Тлумачному словнику живої великоруської мови» В. І. Даля. – Стаття. *Стаття присвячена лінгвокультурологічному аналізу характеру об'єктивації етнічних знань у «Тлумачному словнику живої великоруської мови» В. І. Даля. Розглядається вербальна репрезентація культурних концептів у тексті словника.*

Ключові слова: лінгвокультурологічний аналіз, об'єктивація, етнічні знання, вербальна репрезентація, культурні концепти.

Yugan N. L. Conceptual view of knowledge in the «Explanatory dictionary of vivid Russian language» by V. I. Dahl. – Article. *The article is devoted to the linguistic and culturological analysis of ethnic knowledge objectification character in the «Explanatory dictionary of vivid Russian language» by V. I. Dahl. Verbal representation of cultural concepts in the dictionary text is considered in the article.*

Key words: linguistic and culturological analysis, objectification, ethnic knowledge, verbal representation, cultural concepts.

Обычный толковый словарь имеет своим объектом описание слова как единицы языка. Его задачей является объяснение значения, лексикологическая, грамматическая, орфоэпическая характеристика слова. При этом отдельная словарная статья хотя и строится с учётом энциклопедических знаний, однако не способна в силу разных причин дать достаточно полное представления обо всем том, что человек знает о тех предметах или явлениях, которые обозначаются данным словом.

Среди многочисленных толковых словарей особняком стоит «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, вышедший в свет в 60-е гг. XIX в. и ориентированный на отражение этнических знаний о мире во всей их полноте. Автор этого словаря В.И. Даль, посвятивший его составлению всю свою жизнь, не ограничивался только сбором и публикацией языковых единиц с толкованием значений. Он хотел показать отражённую в языке жизнь русского человека во всём многообразии её проявлений.

Работая над словарем, В.И. Даль шёл индуктивным путём от стихии живого народного языка к идее создания литературного языка на народной основе. Поставив перед собой задачу зафиксировать в возможно более полном объёме лексику всего живого русского языка, В.И. Даль сосредоточил в своём словаре колоссальный фактический материал, демонстрирующий бытование русского языка в различных сферах жизни общества. Он хотел сделать объектом описания не только слово с точки зрения его употребления, связей и отношений с другими словами, но и обозначаемое словом понятие, предмет окружающего мира, что является типичным скорее для энциклопедического словаря, чем для толкового.

Использование столь необычного подхода к созданию словаря было продиктовано желанием автора-составителя возродить интерес общества к живому русскому слову, его фольклорно-этнографическим истокам и в целом «к утраченному русскому духу» [7, с. 14]. При этом по отношению к языку В.И. Даль выступал не как учитель или наставник, а как «ученик, собиравший весь век свой по крупице то, что слышал от учителя своего, живого русского языка» [7, с. XV].

Изучение понятий в интерпретации лексикографа В.И. Даля в современной лингвистике не было продуктивным. Учёные преимущественно проанализировали отдельные понятия и термины, которые были репрезентированы в «Толковом словаре» (например, понятия «демократия», «закон», этические понятия и медицинские термины) [1–4]. Ф.Ф. Фархутдинова в своей фундаментальной работе изучила «классические» словарные статьи «Война», «Земля», «Душа», «Рука» и др. [5].

Цель нашей статьи – исследовать концептуальное представление понятий в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля.

Своеобразие языковой личности автора-составителя словаря не могло не сказаться на воплощении замысла книги.

Необычным оказалось уже само название книги. В.И. Даль впервые употребил термин «толковый» по отношению к словарю и сделал это, чтобы «намекнуть» на особенности издания. Вот как он сам об этом пишет в «Напутном слове»: «Стараясь принять значение каждого слова *сперва* (курсив мой, – Н. Ю.) в самом обширном смысле его, объяснить *затем* значения частные, *потом* (курсив мой, – Н. Ю.) понятия подчинённые, сродные, противоположные, сводить в одну статью, семью или гнездо речения одного начала или корня, по-колику это согласуется с азбучным порядком;

указывая местами на родство, связь и образование слов и стараясь придать всему этому взаимный смысл и толк человеческой речи» [7, с. 32]. В этих словах В.И. Даля – ключ к пониманию и восприятию словаря как книги для чтения.

Поставив во главу угла следование природе языка, в котором всё взаимосвязано, и желая избежать недостатков азбучного и корнесловного принципов словорасположения, В.И. Даль избрал алфавитно-гнездовой способ группировки лексических единиц в словаре.

Вполне очевидно, что уже в самом принципе составления словаря отчётливо прослеживается ориентация на его читателя (именно на читателя, а не пользователя), обнаруживается стремление автора сделать словарь удобным для чтения, восприятия. Этому во много способствовали и избранные В.И. Далем приёмы толкования слов.

В.И. Даль строит свои толкования не строго академически, а используя традицию употребления слова, ассоциативные связи носителей языка. Именно это позволяет представить изображаемый предмет наглядно, выпукло, ярко – как раз так, как и нужно читателю.

Лингвистическая информация в словарной статье сочетается с экстралингвистической. В отличие от обычных толковых словарей, описывающих лишь языковые единицы, Далев словарь отразил специфику этнического сознания и культурного феномена русского народа.

Толкуя то или иное слово, автор-составитель приводит связанные с ним этнографические, энциклопедические сведения. Пояснение реалии, предмета (см., например, словарные статьи «Борона», «Багор», «Яблоко», «Смерть» и др.), обычая, ритуала (см., например, статьи «Гадать», «Поминать», «Печь», «Крест», «Опахивать» и др.) сопровождается множеством поверий, примет, связанных с различными сторонами жизни (аграрным календарем, свадьбой, крестинами, похоронами, проводами), дополняется сведениями о способах магического исцеления, гадания и т. д. (см., например, статьи «Здоровье», «Судьба» и др.), снабжается этнографической и естественно-научной информацией (см., например, «Зуб», «Небо», «Планета», «Природа», «Ширина», «Вода» и др.). Тем самым рисуется картина материального быта и духовной культуры русского этноса.

Удачное сочетание нетрадиционного построения и оригинального толкования позволило В.И. Далю создать не просто толковый словарь, а рассчитанную на вдумчивого читателя настоящую «книгу о русской культуре» (Ф.Ф. Фархутдинова), которую отличают целостность, занимательность, лиричность, наличие особой позиции автора по тому или иному вопросу, нацеленность на отображение состояния языка, науки, культуры и общества того времени.

Алфавитно-гнездовой принцип словорасположения, описательное толкование значений, включение в тексты словарных статей большого количества иллюстративного материала обеспечили вербальную концептуализацию действительности, то есть фиксацию знаний, представлений о предметах, явлениях и реалиях в виде понятий, концептов.

Поэтому сам «Толковый словарь живого великорусского языка» может быть назван вслед за Т.И. Вендиной, В.В. Колесовым, Ф.Ф. Фархутдиновой и другими учеными «словарем концептов русской культуры» [6, с. 47]. Это означает, что понятия, концепты русской духовной и материальной культуры специально структурированы и представлены в нём как образно организованные системы инвариантно-вариативных этнических знаний о мире, которые объективированы во включённых в словарные статьи разноуровневых и разнопорядковых языковых знаках, связанных между собой парадигматически, синтагматически и/или ассоциативно. Именно на такое понимание концепта, представленное в работах профессора Ф.Ф. Фархутдиновой, мы и опираемся в настоящем исследовании.

Вербализованные в Далевом словаре концепты культуры отражают современную для автора-составителя действительность и в то же время (благодаря способности языка к накоплению, сохранению и трансляции знаний) спроецированы на прежние эпохи и на разные культурные страты, что согласуется с теорией Н.И. Толстого о неоднородности этнической культуры, обнаруживающейся на уровне языка.

Язык каждого культурного страта, а значит, и особый тип сознания, способ мировосприятия, благодаря целевой установке В.И. Даля оказался представленным в словаре.

Объективация концептов в «Толковом словаре живого великорусского языка» во многом диктуется жанровыми особенностями книги, её микроструктурой, состоящей из отдельных словарных статей, количеством и характером тех параметров, по которым производится описание слова. Основным способом репрезентации концепта – словарная статья, обладающая собственной структурой организации содержания, позволяющей судить о характере объективации того или иного понятия.

Композиционная структура словарных статей в Далевом словаре неконстантна и зависит от лингвистических и экстралингвистических (культурологических) факторов; к числу последних можно отнести содержание толкуемого понятия, его специфические особенности: абстрактность/конкретность, простота/сложность, значимость и т. д.

В тексте Далева словаря представлены словарные статьи нескольких жанровых типов: *толковые* (объясняющие значение слов, напри-

мер «Амфора», «Вердикт» и др.); *иллюстративно-нормативные* (отражающие нормы и особенности употребления слов в речениях, например «Покочевывать», «Покомсать», «Поперенимать»); *энциклопедические* (содержащие энциклопедическую трактовку обозначаемого словом понятия, например «Атом», «Год», «Гриб», «Стихия» и др.); *концептуальные* (концептные) (содержащие описание слов как культурных концептов, например «Война», «Вода», «Грех», «Душа», «Дорога», «Земля», «Огонь» и др.), тогда как в большинстве толковых словарей встречаются словарные статьи лишь двух типов: толковые и отсылочные (например, «Опалить – см. палить»).

Неоднозначность жанровой природы словарных статей в словаре В.И. Даля обусловлена целевой установкой автора, желанием передать уникальность, особую ценность каждого слова, становящегося объектом описания в книге.

Рассмотрим характер объективации концепта «Вода» в словаре В.И. Даля, для чего обратимся к соответствующей словарной статье.

Словарная статья «Вода» занимает 5 страниц книги (606 строк), включает 330 производных лексем (ср.: в «Словообразовательном словаре» А.Н. Тихонова у слова «вода» отмечено 338 производных) и 101 паремию (ср.: «Земля» – 3 страницы (324 строки), 147 производных, 65 паремий; «Огонь» – 2 страницы (250 строк), 76 производных, 33 паремии).

Объём и содержание словарной статьи «Вода» свидетельствуют о том, что в словаре В.И. Даля дано глубокое, достаточно полное и разностороннее (т. е. концептуальное) представление о воде, отражённое в русской языковой картине мира. Логика «выстраивания» концепта в данной словарной статье соответствует дедуктивному способу рассуждения.

Уже в самом начале словарной статьи «Вода», в толковании лексического значения заголовочного слова (оно представляет собой развернутую справку энциклопедического характера), намечены направления структурирования семантического и концептуального полей. Словарная дефиниция содержит научные знания о появлении воды на земле, распределении её по земной поверхности («Вода, стихийная жидкость, ниспадающая в виде дождя и снега, образующая на земле родники, ручьи, реки и озера, а в смеси с солями – моря» [7, с. 218]), а также о формах существования, состояниях воды («Кипящая вода обращается в пар, мёрзлая образует лёд» [7, с. 218]; «твёрдые тела ею большей частью проникнуты, а с иными она сама обращается в твёрдое тело (с известью, гипсом)» [7, с. 218]) и её химическом составе («сама же она состоит из двух газов: водорода и кислорода; первый, сгорая при помощи последнего и соединяясь с ним, образует воду» [7, с. 218]).

Здесь же перечислены понятия, составляющие концепт «Вода»: это жидкость, дождь, снег, родник, ручей, река, озеро, море, пар, лед, влага, мокрота, сырость, облако, туман, роса. Данный перечень позволяет решить вопрос о структуре и границах культурного концепта «Вода».

Далее в словарной статье представлены толкования производных значений заголовочного слова, которые отражают народные (обиходно-бытовые) знания о времени и расстоянии («|| Арх. время от самой малой до самой полной воды, между приливом и отливом около 6 часов. || Переплываемое в этот срок расстояние, около 30 верст» [7, с. 218]).

Затем приводятся устойчивые сочетания терминологического характера, отразившие познавательный опыт носителей языка в сфере трудовой или профессиональной деятельности. Эти сочетания образуют своего рода типологию названий вод:

– по их глубине (вольная вода – «вообще глубина, на которой судно стоит безопасно, где не может обмелеть и во время убылой» [7, с. 218]; матёрая вода – «глубь, фарватер» [7, с. 218], сочная, жирная вода – «обильная, половодье» [7, с. 218]; сухая вода – «мелкая, непроходимая для судна» [7, с. с. 218]; живая вода – «приглубая, близ отмели» [7, с. 218]);

– по свойствам (сказочные живая и мёртвая вода; «Мёртвая вода, от которой срастаются части изрубленного человека, оживающего затем от живой воды» [7, с. 218]; «Вода минеральная, целебная (кислая, щелочная, солёная, горькая, железистая, серная и пр.), содержащая в растворе ископаемые вещества» [7, с. 218]);

– по их происхождению (земляная вода – «второе полноводье по весне, по вскрытии рек, от горных потоков; первое и меньшее бывает от прибрежных снегов – снеговая вода; вода каменная, замороженная, кристаллизационная, химически соединённая с составными частями ископаемого, например, вода, отвердевшая в извести, в гипсе; она изгоняется огнем, и тогда ископаемое рыхлеет и рассыпается» [7, с. 218]).

За устойчивыми сочетаниями следуют толкования переносных значений заголовочного слова. Одно из них ограничено профессионально («Вода в драгоценных камнях, игра, чистота и прозрачность. Употребляется в том же значении отлива, игры цветов, относительно тканей и пушного товара» [7, с. 218]), другое – социально («У воров, мошенников вода то же, что в играх крик «огонь» или «горит», т. е. берегись, беги» [7, с. 218]).

Затем зафиксированы эмоционально-окрашенные грамматические формы заголовочного слова с суффиксами субъективной оценки («Умал. водица, водичка; водка, водонька, водочка» [7, с. 218]) и их толкования («Водкою обычно называют перегонное вино, хлебное, а иногда из плодов, например,

кизлярка, из винограда; водицей, водичкой называют водянку, шипучку, ягодный броженный отвар, с прибавкой сахара, пряностей и осью части водки. Водицей называют и малую воду, малый разлив, а водицей – большую» [7, с. 218]).

За грамматическими формами заняли свое место тексты русских паремий, отражающие особенности осмысления понятия вода в народном мировосприятии.

В наивной картине мира вода – высшая стихийная сила («Вода – всему господин»), обладающая властью над другими стихиями («Воды и огонь (и вино) боится») и над человеком («И царь воды не уймёт»). Она воспринималась как особый потусторонний мир, окутанный завесой тайны («Сгинул да пропал, словно в воду упал»; «Бросить дело с камнем в воду»; «Концы в воду»; «Что прошло, в воду ушло»).

К воде-стихии русский человек относился с осторожностью и недоверием («Подле огня обожжешься, подле воды обмочишься»; «С огнем, с ветром да с водою не дружись (а с землею дружись)»), видя в ней вредоносное начало («Тихая вода берега подмывает»; «Водой мельница стоит, да от воды же и погибает»).

Представления о воде-стихии играли свою роль и в выстраивании ассоциативных связей между предметами, явлениями и реалиями народного (крестьянского) быта. Так, например, обнаруживалась связь между водой и бедой («Где вода, тут и беда»; «Где много воды, там жди беды»; «Путь водою проходит бедою»). Вода отождествлялась со слезами («Есть и вода, что стоит крови, слезы»; «Плачься Богу, а слёзы вода»), деньгами («Деньги, что вода»), здоровьем («Будь здорова как вода, плодovitа как земля»), женским началом («Что гусь без воды, то мужик без жены»).

Употребление воды в качестве напитка позволяло судить о социальном статусе человека, его достатке («И что за беда, коли пьётся вода»; «Богато живут: с плота воду пьют»; «Хлеб да вода – молодецкая еда (солдатская, мужицкая, бурлацкая еда)»), о качествах личности («Прогуляешь (прозеваешь), так и воду хлебаешь»; «У князя были да воду пили»). Таково народное восприятие воды-стихии, объективированное в текстах русских паремий.

Наконец, после пословиц и поговорок в словарной статье «Вода» помещены производные от заголовочного слова различной частеречной отнесённости и энциклопедические справки к некоторым из них. В производных лексемах отражены мифологические, религиозные, обиходно-бытовые и научные знания, так или иначе связанные с водой-стихией. Мифологические знания представлены наименованиями водяных и русалок, обитающих в водоёмах (например, «Водяник, воденик, м. – водяной, нечистый дух, живущий в

омутах...») [7, с. 219]; «Водяница, арх. – русалка» [7, с. 219]).

Религиозные знания запечатлелись в наименованиях церковных праздников и обрядов (например, «Водокреще, ж. или водокрещи, мн. – водоосвящение, крещение, богоявление, 6 янв.» [7, с. 220]; «Водосвятие, водоосвящение, ср. – освящение воды по церковному обряду» [7, с. 220]).

Научные знания представлены в статье терминами медицины («Водолечение, ср. – гидропатия, лечение водою» [7, с. 220]; «Водолечебница – заведение для этой цели» [7, с. 220]), химии («Водяная баня, хим. – снаряд для испарения, выпарки отваров, не прямо огнём, а жаром кипятка» [7, с. 220]), физики («Водоизмещение»), астрологии («Водолей или водник – одно из 12 созвездий зодиака или один из знаков ея» [7, с. 220]), минералогии («Водяной опал – ископаемое, бесцветный, прозрачный, немутный опал» [7, с. 220]), ботаники («Водорез – водяное растение *Stratiotes aloides*» [7, с. 222] и др. – всего около 23 терминов), зоологии («Водолаз – птица нырок» [7, с. 220] и др. – всего 15 терминов), географии («Водохранилище – резервуар, бассейн, водоём» [7, с. 222], водопад и др.) и других наук.

Обиходно-бытовые знания о воде отражены в народных наименованиях ландшафтных объектов («Водомоина; водосток; водоток»), предметов, реалий (например, судов («Водовица – неводная лодка» [7, с. 220], технических устройств и сооружений («Водяная мельница, водогрейня»), сосудов («Водянка – кадка, в которой держат воду» [7, с. 222])).

Следует отметить, что все указанные типы знаний представлены в тексте словарной статьи в «диалоговом режиме». Их наличие свидетельствует о неодинаковом осмыслении понятия «вода» в картинах мира разных социумов русского этноса.

Рассмотренная композиция словарной статьи «Вода» позволяет говорить о концептуальном характере представления данного понятия. Вполне закономерно, что при описании других понятий русской культуры (например, Бог, закон, дух/душа, грех, огонь и др.) было использовано несколько иное композиционное строение словарных статей, адекватное специфике каждого из упомянутых понятий, их объёму и содержанию. Вероятно, уже сам В.И. Даль, осознавая неоднозначность понятий, видел необходимость неодинаковой их объективации в словарных статьях.

В.И. Даль придаёт своему описанию понятия «вода» форму очерка, в котором энциклопедическое обоснование понятия, будучи ведущим, дополняется фольклорными и этнографическими сведениями. Логика концептуализации понятия «вода» задается авторской установкой, использованием особых приёмов организации информации

о нём, не характерных для большинства толковых и исторических словарей XIX – XX вв. В числе таких приёмов можно назвать энциклопедические справки при словах (см., например, «Водоизмещение», «Водоземный» и др.), латинские эквиваленты названий растений и животных, фольклорные и этнографические сведения (например, при словах «водяной», «водяница»), иллюстрации (в том числе поговорки, поговорки, приметы, загадки), авторские речения дневникового характера («Картофель этот водяной, водянист, а я люблю мучнистый, рассыпчатый» [7, с. 219]), авторские комментарии и оценки (например, «водяной лапушник (ошибочно напутник), растение *Humphrea*, кувшинчики, купава» [7, с. 219]), эвристические задачи, заставляющие читателя мыслить (например, «Водолист – раст. вязожелдь, желдь, острокров, остролист, падуб, *Plex aquifolium*, птичий клей. (Падубом зовут и ясень?)» [7, с. 220], «Водомка? – твер. Водокрещи и водокша; праздник и место водосвятия» [7, с. 221]), этимологические справки («Водолейщик – бусадник (от буса, барка)» [7, с. 220]), показывание синтагматических связей слова, указания на взаимосвязь понятий (например, вода – дождь и снег, вода – пар

и лёд и др.) или их противоположность («Водоплавный, сплавляемый водою, противоположное «гужевой» [7, с. 221]).

Данные приёмы организации содержания словарной статьи дали возможность автору-составителю выстроить целостное, упорядоченное, последовательное описание понятия «вода» в виде концепта.

Выводы. «Толковый словарь живого великорусского языка» может рассматриваться как способ лексической объективации концептов русской культуры. С помощью репрезентированных особым образом фактов языка и речи в нем получило отражение русское видение действительности, было оформлено в виде концептов содержание толкуемых понятий. Характер представления языковых данных и их содержание позволяют судить об особенностях постижения мира, интерпретации полученных знаний и их структурировании.

Перспективой дальнейших исследований в данном направлении является анализ паремиологических материалов в его связи с лексическими единицами в «Толковом словаре живого великорусского языка» Даля.

Литература

1. Антипин А.Ю. Связь этических понятий в Словаре В.И. Даля / А.Ю. Антипин // Идеи В.И. Даля: История и современность : Десятые Международные Далевские чтения : докл. и сообщ. – Луганск : Изд-во Восточноукр. нац. ун-та, 2006. – С. 7–11.
2. Бут А.М. Национальный компонент концепта ЗАКОН (на материале русской и латинской паремиологии) / А.М. Бут // В. Даль и современная филология : материалы Международной науч. конф. : в 2 т. – Н. Новгород, 2001. – Т. 1. – С. 94–101.
3. Ганцовская Н.С. Медицинские термины в Словаре В.И. Даля и народно-разговорная лексика / Н.С. Ганцовская // В.И. Даль и русская региональная лексикология и лексикография: Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения В.И. Даля. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2001. – С. 20–23.
4. Зайцева И.П. Понятие «демократия» в языковой картине мира В.И. Даля / И.П. Зайцева // Наследие В.И. Даля в контексте общечеловеческих национальных ценностей : Девятые Международные Далевские чтения : докл. и сообщ. – Луганск : Изд-во Восточноукр. нац. ун-та, 2005. – С. 12–18.
5. Фархутдинова Ф.Ф. Лингвокультурологическая диалогия В.И. Даля в парадигме идей и направлений современной русистики : дис. на соискание научн. степени канд. филол. наук : спец. 10.01.01. «Русский язык» / Ф. Ф. Фархутдинова. – Иваново, 2001. – 368 с.
6. Фархутдинова Ф.Ф. Взглянуть на мир сквозь призму слова: опыт лингвокультурологического анализа русскости / Ф.Ф. Фархутдинова. – Иваново : ИвГУ, 2000. – 204 с.

Словари

7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Рус. яз., 2000. – Т. 1. – 699 с.